

Зиг оглядел затянутую дымкой пещеру, его алые глаза расширились от ужаса. "Где... Где я?"

Он только что лег спать, чувствуя себя комфортно в постели, которую Серж приготовил для него, согретый мыслью, что он, наконец, по-настоящему свободен. Часть его едва могла поверить, что теперь его судьба принадлежит ему, что у него вообще была судьба с самого начала; цель более великая, чем быть использованным как одноразовая батарейка. Как только утром Фракция Синих отправится в Бухарест, его краткой, но пугающей роли в Великой войне за Святой Грааль придет конец.

И все же, часть его не могла не находить этот вывод ... неудовлетворительным.

Он был взволнован тем, что ему больше не нужно бояться Иггдмилленнии, но люди, которых он встретил за время своего короткого приключения, были просто невероятными.

Паладин Карла Великого, который спас его, исполнив желание искусственного существа, которое даже не совсем поняло, о чем оно просило.

Герой the Nibelungenlied, который был готов отказаться от всего, чтобы спасти безмозглую душу.

Орлеанская дева, которая защитила его от войны и обеспечила его свободу.

И Синяя фракция.

В частности, мистер Эмия; Широ.

Как бы сильно Зиг ни хотел начать новую жизнь, какой бы она ни была, или если бы он мог даже понять, какой бы он хотел ее видеть, все самые невероятные вещи, с которыми он сталкивался, самые близкие примеры "хорошего", которые у него были, проистекали из этого конфликта. Без этого у него действительно не было представления о том, как вести себя в "нормальной" жизни.

Конечно, ничто из этого не объясняло, почему он стоял посреди огромной, заполненной дымом пещеры, окруженный со всех сторон зазубренными черными скалами. Перед ним меч, слишком большой, чтобы он мог его поднять, был воткнут вертикально в пол. Насколько ему было известно, засыпание не приводило к внезапным появлениям в таинственных пещерах.

Подождите... могло ли это быть тем, что люди называли "сном"?

Он вытер капли пота со лба, прежде чем они могли попасть ему в глаза. И в этом крылся первый пробел в его первоначальном выводе: в пещере было абсолютно душно, и хотя он знал очень мало, он почему-то был уверен, что во сне температуры не почувствуешь. Вторым и большим ударом по теории сновидений было то, что он был полностью осознанным. И это было то, о чем он знал. Некоторые маги годами практиковались, чтобы достичь осознанных сновидений. Было крайне маловероятно, что он сделал бы это, не имея никакого опыта вообще.

Итак, это был не сон. Не так ли?

Он просто не знал.

Его взгляд остановился на единственной другой вещи в пещере - воткнутом в землю двуручном мече, который был уже в половину его роста, хотя большая часть его длины была зарыта в землю. Черная стена за ней казалась несколько отличной от остальной части пещеры, ее

темнота казалась почти более гладкой. На ней танцевал мерцающий свет, создавая иллюзию движения.

Но все, что его глаза могли видеть, был меч. Его разум кричал, что он видел его раньше, но он просто не мог вспомнить где. Было сказано, что осознание часто нарушается во сне, так что это был один балл за такую возможность.

Так это был сон или нет? Он хотел бы знать.

Прежде чем он осознал, что делает, его рука уже потянулась к лезвию. Он моргнул, и его пальцы внезапно обхватили рукоять. На мгновение, казалось, ничего не произошло. Затем...

"Ну, это очень необычно".

Зиг резко обернулся, его рука застыла на рукояти меча, а глаза расширились от шока. Он знал этот голос, мягкий, но торжественный. Но как он мог здесь оказаться?

Черный меч, сэр Зигфрид, стоял перед ним, благородный рыцарь в замешательстве склонил голову набок.

Несмотря на это, убийца драконов улыбнулся. "Привет, малыш".

"Здравствуйте, сэр Зигфрид", - ответил Зиг. Он попытался полностью повернуться к человеку, который подарил ему сердце, показать ему уважение, которое он более чем заслужил, но обнаружил, что не может убрать руку с клинка, который сжимал. Странно, но это не беспокоило его так сильно, как подсказывал ему логический ум. Его черные командные печати излучали мягкое светло-голубое свечение.

"Балмунг", - отметил Зигфрид. Он посмотрел мимо Зига, его стальные глаза сузились. "Я вижу, мы вернулись сюда".

"Назад куда?" Раздраженно спросил Зиг. "Я никогда раньше не видел этого места. А ты?"

"Это место из моей памяти, ключевая глава в моей жизни", - объяснил рыцарь. "Что касается того, почему кто-то из нас здесь, я не могу сказать наверняка. Хотя это, несомненно, имеет отношение к сердцу, которое бьется в груди у нас обоих".

"Я ... полагаю, да", - ответил Зиг. Хотя он был так же уверен в этом, как и во всем остальном, он доверял Зигфриду. Он оглянулся на своих Черных котиков. "Мистер Эмий—Широ упомянул встречу с Героическим Духом, с которым он был связан в своих снах, хотя он сказал, что никто не был призван на эту войну. Возможно, это что-то похожее?"

"Это, безусловно, возможно. Если Широ Эмия общался с Героическим Духом на каком-то плане между этим царством и Троном Героев, вполне вероятно, что мое присутствие связывало нас, вместо того, чтобы позволить вам поговорить с Зигфридом в Акаше. Войдя в это место, ты вызвал сюда мой разум".

"О", - сказал Зиг. "Прости. Надеюсь, я не оторвал тебя от чего-то важного".

Зигфрид успокоил его доброй улыбкой. "Не беспокойся о таких деталях, малыш. После событий в лесу я был заключен в камеру в подземельях цитадели вместе с Райдером. Самое большее, что вы сделали, это убрали меня из зоны действия его пения".

Зиг съежился. "Он был... Действительно настолько плох?"

"О, вовсе нет", - заверил его Зигфрид. "Дворяне его времени часто обучались искусствам, и хотя я бы не сказал, что у него природный талант, он далек от неквалифицированного. Он с чрезвычайным удовольствием воспринял современные песни, которые the Grail внедрил в его сознание. Райдер - человек многих талантов. Больше, чем кто-либо из нас ожидал, чтобы быть по-настоящему честным".

"Ха". Это было удивительно. Как бы Зиг ни восхищался Черным Всадником за то, что тот спас его, он никогда бы не назвал паладина музыкально одаренным.

Конечно, тогда остальные слова Сэйбер дошли до юного гомункула. Он со стыдом отвернулся от рыцаря. "Мне жаль, что у вас двоих из-за меня столько неприятностей".

Зигфрид шагнул вперед и ободряюще положил руку на плечо мальчика. "Тебе не за что извиняться. Райдер и я оба принимали решения по собственной воле. Мы знали о последствиях".

"Но тебе все равно не пришлось бы страдать от них, если бы не я", - отметил Зиг.

"Это цена, которую стоит заплатить. Мы с Райдером оба в это верим".

Зиг собрал всю свою храбрость, на какую был способен, и посмотрел рыцарю в глаза, ярко-голубые, ясные, как безоблачное небо. Гомункул не мог не отметить отчетливый контраст с его собственными красными радужками. Это была лишь верхушка айсберга, когда дело дошло до различий между ними. Его благодетелем был мифический рыцарь, герой высшего порядка. Человек, который был готов отдать свою жизнь за любого, кто нуждался в спасении. Между тем, у него даже не было ни малейшего представления, что делать со своей жизнью.

"Могу ли я спросить, как у вас дела?"

Разум юного гомункула замер, как только вопрос слетел с губ Зигфрида. "Что—что ты имеешь в виду?"

"Райдер беспокоился о тебе после твоего отъезда", - объяснил Зигфрид. "И, честно говоря, мне самому довольно любопытно узнать, как у тебя идут дела. Где ты сейчас? С кем ты? И каковы твои планы на будущее?"

"Хм... ну, добрый пожилой человек по имени Серж согласился приютить нашу группу на ночь. И меня на длительный срок. Рулер ушел ранее вечером, чтобы поговорить с Красной фракцией, - нерешительно начал Зиг. "Синяя фракция планирует отправиться завтра утром, хотя, если повезет, я смогу поговорить с Широ до того, как он уйдет. Я надеялся еще немного поговорить с ним о кулинарии".

"Широ... он маг с Мрамором Реальности, верно?" В ответ на кивок Зигфрида Зигфрид ухмыльнулся. "И он повар. Возможно, это успокоит Райдера".

Зиг приподнял бровь. "Что?"

"О, Райдер беспокоился, что ты попытаешься подражать Широ".

"Правда?" Зиг нахмурился. "Он тоже выразил беспокойство по этому поводу. По какой-то причине он посоветовал мне не равняться на него. Он хочет, чтобы я нашел свой собственный

путь".

"Тогда он такой мудрый, как я думал. Райдер будет доволен". Сказал Зигфрид.

"Да", - согласился Зиг. "Но я не уверен, как найти свой собственный путь. Я знаю, что я должен выяснить, что мне нравится, а что нет, но... помимо этого ..."

"Ничего сверх этого не должно быть", - посоветовал Зигфрид. "Есть те, кто решает стремиться к каким-то большим амбициям, а есть те, кто просто предпочитает наслаждаться жизнью, когда она к ним приходит. Ни то, ни другое не является неправильным. Важно то, что ты выбираешь. Поверь мне: я провел всю свою жизнь, позволяя другим решать за меня, и хотя это была хорошая жизнь, это была незавершенная."

"Что мне нравится ..." Широ сказал то же самое.

Зиг не пытался сделать очень много за свою короткую жизнь. И с тем, каким огромным, по его мнению, был мир, наверняка было больше занятий, чем он мог когда-либо надеяться испытать, даже с его увеличенной продолжительностью жизни. Он уже оценил кулинарию и надеялся, что у него будет возможность попробовать все рецепты, которые оставил ему Широ. Несмотря на все его замешательство, в его сердце был трепет и желание идти вперед и найти... что бы это ни было, что бы он ни нашел. Возможно, он еще не знал, какой выбор ему следует сделать, но он был рад его сделать.

Но... что-то его сдерживало. Воспоминания о времени, проведенном в Цитадели Тысячелетия. И что более важно, знание того, что десятки, возможно, сотни гомункулов, таких же, как он, его родственники или самые близкие к ним люди, все еще переживали те же испытания. Пешки в войне, за которую они были созданы, чтобы сражаться, умирать, либо брошенные против слуг в качестве пушечного мяса, либо истощенные досуха, как батарейки.

"Я должен вернуться в Цитадель Тысячелетия", - заявил он.

Зигфрид поднял бровь. "Это ... возможно, не самое мудрое решение. Леди Селенике будет очень... раздражена, если ты вернешься".

"Это не имеет значения", - глаза Зига наполнились решимостью. "Другие гомункулы проходят через то же, что и я. Через это прошел бы и я, если бы мне не исключительно повезло. Возможно, нет ничего постыдного в том, чтобы двигаться вперед, несмотря на их страдания, возможно, я им ничего не должен. Но если они такие же, как я, тогда они заслуживают такого же шанса самим выбирать свою судьбу".

Зигфрид склонил голову набок. "Так ты говоришь, что не можешь двигаться вперед, пока они не будут свободны?"

"Нет. Я говорю, что отказываюсь".

Убийца драконов улыбнулся маленькому мальчику. "Очень хорошо. Пока это твой выбор, он достойный. Хотя я предупреждаю вас, если вы присоединитесь к войне по собственной воле, Ruler не сможет защитить вас. Возможно, мне самому придется действовать против вас изо всех сил, и даже если бы я этого не сделал, сила Yggdmillennia не является незначительной. Если ты будешь стремиться к своей цели таким, какой ты есть, беспомощным и без союзников, ты потерпишь неудачу".

Зиг нахмурился. Его спаситель сказал правду. Он даже не смог победить Горда в его нынешнем

виде, и даже если бы его телосложение улучшилось, он вряд ли мог сравниться со Слугой, не говоря уже о шестерых из них. Если он собирался освободить своих товарищей, ему нужно было нечто большее, чем просто бахвальство.

Он мог бы попросить помощи у Синей фракции. Он подозревал, что после окончания перемирия леди Тосака будет стремиться к шансу ослабить Черную фракцию перед их неизбежным столкновением с Красной фракцией. С их помощью он не сомневался, что сможет проникнуть в замок, чтобы помочь своим сородичам.

Но этого было недостаточно. Он не мог продолжать полагаться на других в своем спасении. Ему нужно было что-то, что позволило бы ему стоять на равных с другими силами в игре, ему нужен был какой-то способ увеличить свою силу... ему нужно было...

Ему нужна была сила.

Его взгляд метнулся к его черным командным печатям, рука, на которой они находились, все еще была приклеена к мечу.

Широ упоминал, что они могущественны. Мертвые печати-оборотни. Он не знал, как они работают, но могли ли они придать ему силы...

"Эти печати... им нужна какая-то ария", - задумчиво сказал Зиг. Он оглянулся на своего спасителя. "У тебя есть какие-нибудь идеи, что бы это могло быть?"

Зигфрид пожал плечами. "Они все еще командные котики, не так ли? Возможно, тебе просто нужно отдать приказ".

"Приказ сделать что? У меня нет слуги, и я не знаю, что они должны делать в противном случае".

Убийца драконов нахмурился, его лоб нахмурился в раздумье. Его глаза блеснули за спиной Зига, его нежный взгляд внезапно стал ледяным.

"Что случилось?" спросил гомункул. Он проследил за взглядом героя на странную черную стену, и его сердце остановилось.

Он ошибся. Позади него не было стены. Стена за мечом, движение которой он приписал кажущемуся свету костра, на самом деле двигалась. И он знал это, потому что существо поднялось на несколько метров и открыло пару массивных обсидиановых глаз. Огромная челюсть раскрылась под его пристальным взглядом, яркое, злое пламя разгорелось, как сердцебиение камина. Даже если ему было всего несколько дней от роду, Зиг никогда не мог представить, чтобы кто-то принял чудовище перед ним за что-то иное, кроме дракона.

"Это место - моя память", - рассказывал Зигфрид, его голос был ровным и командным, как у генерала на марше. "Именно здесь я столкнулся со злым драконом Фафниром. Именно здесь я вышел за рамки того, что должно было быть возможным, и превратился в легенду. Именно здесь я стал героем".

"Тогда почему это здесь сейчас?" Зиг запаниковал, его ноги дрожали под ним, но он не мог освободиться от вонзенного клинка и убежать. "Если это воспоминание о том, как ты убил его, почему оно живо? Почему у меня есть твой меч?"

"Потому что убийство Фафнира было только половиной битвы", - заявил Зигфрид.

"Столкнувшись с ним, вершиной фантастических зверей, существом, которого у простого человека не должно было быть абсолютно никаких шансов даже ранить, не говоря уже об убийстве; это то, что принесло мне мою силу, мою легенду. И теперь, если вы того пожелаете, это может дать вам нечто подобное ".

"Что-то в этом роде? Что?"

"Если вам предстоит вступить в Великую войну за Святой Грааль, вы столкнетесь с вещами гораздо более ужасающими, чем воспоминания. Это ваш последний шанс повернуть назад, выбрать безопасность. Ты не заявлял, что сбежишь, и не заявлял, что будешь сражаться с этим зверем."

Зиг дрожал, несмотря на растущую жару в пещере, пламя Фафнира росло с каждой секундой. "Что ты имеешь в виду?"

"Ты хочешь отдать приказ? Отдай его самому себе. Ты одновременно генерал и солдат. Ты единственный, кто может определить твой путь, так или иначе. Каково твое истинное желание?"

"Я не знаю!"

Его признание разнеслось по пещере подобно звону похоронного колокола. Фафнир поднялся со своего распростертого тела и издал нечестивый рев, адское пламя вырвалось из его горла.

Это не имело значения.

Зиг был сбит с толку. Его личность, его надежды, какие бы мечты у него ни были, были темными и неясными. Но драконы придут независимо от того, знал он, кем он был, или хотел быть. Они придут и сожгут все вокруг него.

Так что, даже если бы ему не хватило силы, чтобы убить их, он, тем не менее, показал бы им сталь.

Он положил другую руку на рукоять меча и потянул, чувствуя каждую унцию огромного веса клинка, когда тот поднялся из своей земляной тюрьмы; вес, который он, вероятно, не смог бы поднять. И все же оно подчинилось его воле. Лезвие на всю длину появилось из земли, когда дракон перед ним встал и проревел вызов. И под рев Фафнира в голове Зига промелькнула ария.

"Я приказываю этому телу...!"

Зигфрид улыбнулся.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Сэйбер и Широ проснулись примерно в одно и то же время, незадолго до восхода солнца. Пока он собирал их немногочисленные вещи, она взяла на себя труднейшую задачу разбудить Рин, при этом они оба старались не разбудить Зига или их хозяина. После того, как ее несколько раз потрепали, она, наконец, заставила Рин открыть глаза и понять, на кого она слепо замахнулась рукой. Хотя об этом больше нечего было сказать. По крайней мере, ничего такого, чему Рин хотела бы, чтобы она уделяла чрезмерное внимание. Они тихо вышли из дома, закрыв за собой дверь с тихим щелчком.

Она посмотрела на мрачное выражение лица Широ и сразу поняла, о чем он думает. На другом конце страны, за валашскими холмами, Assassin of Black, без сомнения, скрывался на день после напряженной, кровавой ночи. Но другой у него не будет. На закате Слугу фола ждет неприятный сюрприз.

По дороге в Бухарест они почти не разговаривали. Тишина была мирной, и Сэйбер поймала себя на том, что пытается не заводить двигатель, поддерживая его ровный низкий гул. Широ предпочел ехать позади нее, в то время как Рин предпочла вздремнуть в коляске, хотя казалось, что она, по крайней мере, обращала внимание на окружающую обстановку; она периодически открывала глаза, чтобы осмотреться в бледном свете раннего утра.

Выехав рано, они хорошо провели время, добравшись до Брашова как раз к тому моменту, когда солнце начало подниматься над Карпатами. Они наблюдали, как город просыпается, освещенные окна темнеют, поскольку утреннее солнце сделало их ненужными. На дороге стало появляться больше машин, звуки города разбудили Рин, и Сэйбер решила, что больше нет смысла пытаться сохранить мирную атмосферу. Все они проснулись, и для большинства людей начался рабочий день, поэтому она набрала скорость, позволив своему коню заржать. Им еще многое предстояло сделать, прежде чем они доберутся до места назначения.

В целом, это были долгие четыре часа.

Когда показался город, Сэйбер постепенно сбавила скорость на своем мотоцикле, позволяя автомобилю въехать в Бухарест. Она посмотрела вверх и обнаружила, что солнце еще не достигло своей высшей точки в небе.

Ассасин не молился. Он никогда не сбежит из этого города. Бухарест станет его могилой. У них был целый день на подготовку.

У них должен был быть целый день на подготовку.

Сэйбер стал жестким.

"Черт бы все это побрал!" она проклинала себя за то, что заметила слишком поздно. У нее не было времени изменить направление, и не было улиц, на которые можно было бы свернуть. Все, что она могла сделать, это промчаться мимо кафе, где сидели бородастый мужчина в солнцезащитных очках, сестра и светловолосая девушка в красной куртке и белом топике.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Сабля..."

"Нет".

"Сабля..."

"Я отказываюсь это терпеть. Это оскорбление моей чести как рыцаря".

"Никто не говорит, что ты не смог бы справиться с этим самостоятельно. Но если она здесь, мы могли бы также использовать ее".

"Мне не нужен какой-то плаксивый лучник, который знает только, как атаковать врага, находящегося слишком далеко, чтобы дать отпор, присматривая за мной. Я найду врага и уничтожу его сам, вблизи и лично. Когда я разрежу их, я буду смотреть им в глаза, как и

подобаает рыцарю ".

"Верно. И ты уверен, что это не имеет никакого отношения к тому, что она не позволяет тебе трогать ее уши?"

"..."

"Сабля?"

"Они пушистые, и я хотела их погладить", - угрюмо проворчала она. Она резко подняла голову и крикнула: "Я погладила много кошек, что делает ее такой непохожей?!"

"Как бы ни было увлекательно слушать только одну сторону разговора, - прорычал Арчер из Красного, - я не могу не задаться вопросом, осознаете ли вы тот простой факт, что телепатия - бесполезный метод общения, если исключить остальных ваших союзников".

Что-то дикое блеснуло в ее глазах.

"И, как ни удивительно, я не ваш любимый котенок. И прежде чем вы решите попробовать это снова, уверяю вас, что мне не нужно с вами сотrudничать".

Кайри вздохнула, постоянный, наглый взгляд Мордредра, хотя и направленный на другого Слугу, уже вызывал у него очередную головную боль. Из-за тревожных снов, которые ему снились о прошлом его Сабер, и ее далеко не блестящих отношений с их подкреплением, эти головные боли становились более распространенным явлением, чем наемнику было удобно. Честно говоря, если бы он знал, что рассказ священнику об истории Эмии приведет к этому, он бы держал свою чертову ловушку на замке. Все, что потребовалось, это чтобы Сэйбер попыталась один раз погладить львиные уши женщины, и эти двое объявили пассивно-агрессивную войну друг другу.

Ну, в основном, просто агрессивность со стороны Мордредра.

Тем не менее, не то чтобы резервная копия не была оценена по достоинству. Даже если оставить в стороне близость города к базе Иггдмилленнии в Трифасе и неизвестные передвижения третьей фракции — Барвинок, по словам Ассасина, — она прервала своего Учителя на полуслове, просто чтобы сказать ему, как они называются, прежде чем он сделает ... сумасшедшая ведьма - с чем бы они ни имели дело, это, несомненно, опасно. До прибытия сил Ассоциации единственными целями убийцы были головорезы и члены банд, но впоследствии опытные силовики начали падать как мухи, изрубленные на куски с вырванными сердцами. Вне всякого сомнения, они имели дело с пожирателем душ, и, учитывая войну, это был, скорее всего, Слуга. И хотя он полностью верил в способности Мордредра, присутствие Арчера с ними просто давало им больше возможностей. И больше вариантов означало, что у них было больше способов не умереть от какого-нибудь внезапного поворота судьбы, такого как необычный Благородный Фантазм.

Не то чтобы Рыцаря Предательства это слишком волновало. Казалось, что единственное, о чем она могла беспокоиться, так это о том, что все бездомные кошки, с которыми она хотела поиграть, стекались к Слуге Лука с момента ее прибытия, и это выводило ее из себя!

Арчер осталась бы в форме духа, но без связи Мастер-Слуга она не смогла бы участвовать в каких-либо дискуссиях между двумя другими людьми, которым она пыталась помочь. Не то чтобы она не могла говорить, находясь в астрале, просто это привлекло бы к людям, с которыми она была, столько же внимания, сколько и прогулка в ее обычном наряде. Конечно,

физическое присутствие не было бы проблемой для большинства Героических Духов, но у большинства из них не было львиных ушей, торчащих из волос, не говоря уже о ее хвосте. Это не могло быть показано публично ни при каких обстоятельствах.

Тем не менее, Кайри едва собрал деньги на гардероб Мордред, он, конечно, не собирался делать это для чьего-то другого слуги. К счастью, Широ Котоминэ предвидел такое осложнение и подарил ей одежду. К сожалению, у человека церкви было не так уж много женской одежды.

Итак, троица из двух уличных хулиганов и монахини пришла посидеть возле скромного, но приятного кафе, мягкий румынский солнечный свет не совсем доходил до них, когда они сидели в тени настольного зонтика.

Маленькая пустая тарелка для завтрака уставилась на Кайри, а перед Мордредом стояла тарелка заметно большего размера, все еще доверху набитая сосисками, хотя эта куча быстро уменьшалась. Некромант был против того, чтобы платить за обильный ужин, но еда была одним из немногих вопросов, по которым он не мог достичь компромисса со своим Слугой. Он мог бы уговорить ее отказаться от менее дорогих блюд в меню, но она все равно потребовала целую гору. В первый раз он был уверен, что ее глаза окажутся больше живота. Он болезненно разочаровался в этой идее после десяти минут и неуклонного исчезновения заказов на мясное ассорти и огурцы. Девушка могла упаковать это как монстр. Когда ее заказы поступили на стол, там была гора пастрами и сыра фета, и она не только превратила их в кротовью нору, но и быстро уничтожила остатки.

Арчер, с другой стороны, отказалась позволить ему купить что-либо для нее, сославшись на известный факт, что Героическим Духам на самом деле не нужно есть. Тем не менее, она вытащила бумажный пакет, в котором были аппетитно выглядящая буханка хлеба и ярко-красное яблоко, последнее вызвало настоящую улыбку, к удивлению как Сэйбер, так и ее Учителя.

Мордред сердито посмотрел на их союзника. "Это не твое дело, Арчер".

"Ты все это время хмурился на меня".

"Ну, может быть, мне просто не нравится твое лицо!"

Арчер вздохнул. "Кто ты? Ребенок?" она схватила яблоко и откусила большой кусок от фрукта, вытирая рукавом струйку сока.

Мордред зарычал. "Я рыцарь, к твоему сведению, ты заносчивый, самовлюбленный трус, так что можешь засунуть свое снисходительное отношение в свой—"

"Юная леди! Не смей так разговаривать с сестрой!"

Все три члена Красной Фракции обернулись и увидели, что их официантка хмуро смотрит на Мордред. Гнев Рыцаря Предательства переместился на женщину, но он несколько застопорился, когда она увидела свой десерт. Что ж, оглядываясь назад, она заказала восемь кусочков чизкейка, так что то, что на стол принесли целый торт из-за прилавка, не должно было быть таким удивительным. В дополнение к тому, что она по-прежнему твердо придерживалась своего рыцарского обета и уважала мирных жителей, дитя короля Артура также не особенно стремилась оскорблять людей, которые приносили ей еду.

"Но... но, она на самом деле не—" - беспомощно пробормотала она.

"Уверю вас, это не проблема", - вмешался Арчер. Ее пронизательный взгляд не был недобрым по отношению к молодой женщине, но у нее не хватило терпения прервать их встречу. "Это простой случай недопонимания. Ничего серьезного, уверю вас".

"О", - ответила официантка. Женщина мгновенно съежилась, смущение покрыло ее щеки. "Мне так жаль. Я имею в виду, вы ужинаете вместе, так что, конечно, вы знаете друг друга. Это действительно было не мое место —"

"Ты не хотела причинить вреда", - прервала ее Арчер, ее слова были немного холоднее. "Тебе не нужно извиняться. Но если ты не возражаешь, это частная дискуссия. Приношу свои извинения, но, пожалуйста, оставьте нас".

"Хорошо, извините", официантка поставила торт, глаза Мордред загорелись, как только он попал на стол. Однако внимание женщины по-прежнему было приковано к Арчеру. "Просто ... церковь так помогла моей семье. Мой сын даже не смог бы пойти в школу, если бы они не помогли нам —"

"Твой... сын?" Арчер прервала, ее взгляд охотника значительно смягчился.

Официантка просияла. "Да, моему Эдуарду только что исполнилось девять и... и я все еще здесь. Мне так жаль, мэм. Вы сказали не беспокоить вас и—"

"Н-Нет, все в порядке", - заверил ее Арчер. Она вернула буханку хлеба в бумажный пакет и протянула его женщине. "Вот. Для вашего сына".

"Что? Мисс, я не могу принять—"

"Пожалуйста. Я настаиваю".

Официантка на мгновение запнулась, но после некоторых уговоров приняла подарок. Она повернулась к Кайри. "Все остальное пока в порядке, сэр?"

"Да, у нас здесь все в порядке", - заверил он ее, затем добавил: "... и мы примем чек".

Официантка кивнула и поспешила обратно в дом.

Кайри вздохнула, глядя на Арчера, который улыбнулся уходящей женщине. "Это была довольно заметная перемена в отношении. Что произошло?"

"Ничего такого, о чем тебе стоило бы беспокоиться", - уклончиво ответила она.

"Я не даю ей чаевых. У нас и так достаточно средств".

Женщина-кошка нахмурилась на него, меняя свою привычку на более подходящую, когда одно из ее ушей начало подергиваться. "Это твое решение. Но ты действительно должен помочь ей обеспечить ее ребенка".

"Должен. Но не буду".

Он сочувствовал любому родителю-одиночке; в конце концов, он сам был одним из них. Но у него было не так уж много наличных. А с аппетитами Мордред ему понадобились бы все средства, которые он мог раздобыть. "Если ты не заметил, я вроде как сам обеспечиваю ребенка на ночь".

"Хм?" Мордред хмыкнула, целый кусок торта ненадежно балансировал на вилке и был отправлен ей в рот в дурацкой демонстрации гибкости щек бурундука. "Ты что-то сказал?"

"Ничего важного".

Мордред пожал плечами, поворачиваясь обратно к Арчеру.

"Кстати, где ты взял этот хлеб?" Спросил Мордред, меняя тему разговора с набитым печеньем ртом. "Пахло довольно вкусно".

Арчер пожал плечами. "Лансер дал это мне. Если я не ошибаюсь, он оказал ряд услуг нескольким местным жителям в Сигишоаре, и они отдали это ему в знак благодарности. Он, в свою очередь, подарил его мне".

Кайри приподняла бровь. "Мы в разгаре войны за Святой Грааль, а он разгуливает повсюду, изображая альтруиста?"

"Я предполагаю, что он был более деликатен в этом, но, по сути, да", - признал Арчер. "Должен признать, когда меня призвали, я боялся, что меня заставят вступить в альянс. Мой прошлый опыт работы с подобными коалициями был ... неоднозначным ... если не сказать больше. А герои не известны тем, что хорошо работают вместе".

"Почему ты говоришь так, словно опираешься на собственный опыт?" Мордред ухмыльнулась, отрываясь от своего чизкейка.

"Тем не менее, эта Красная фракция ... терпима". Арчер продолжил, бросив раздраженный взгляд на рыцаря. "За исключением Заклинателя и Берсеркера, все ошибки остальных были компенсированы равной компетентностью".

"Я думал, у нас больше нет берсеркера", - сказал Мордред.

"Вы были бы правы. Мое личное мнение таково, что так нам будет лучше". Она сердито посмотрела на Кайри и Мордреду. "Я могу только надеяться, что вы двое продолжите эту тенденцию".

Кайри пожала плечами. "Конечно. Мы сделаем все, что в наших силах".

Арчер раздраженно фыркнул.

"Я полагаю, мы посмотрим. Но если это поможет ..." она проворчала: "... Я полагаю, я могла бы попытаться быть менее... конфронтационной".

Мордред проглотила еду, которая была у нее во рту. "Значит ли это, что я могу прикоснуться к твоему..."

"Нет".

"Черт возьми!"

Мордред раздраженно откинулась на спинку стула и запихнула в рот еще один кусок торта.

Арчер повернулся к Кайри. "Итак, что ты узнала из своего расследования в морге?"

Кайри вытащил газету из кармана своего пальто. Он развернул ее на столе. "Я убедил одного

из коронеров позволить мне осмотреть трупы. Судя по ранам, которые я заметил, некоторые жертвы, вероятно, пытались сопротивляться, но по большей части они были разрублены на куски с вырванными сердцами ".

"Итак, мы имеем дело с—" - начал Арчер, но Мордред прервал его.

"Почему сердце?"

"Ну, для Слуг сердце - это местонахождение их духовного ядра. А для людей это источник жизни. Итак, если бы мне пришлось гадать, тот, кто это сделал, съел их, чтобы получить ману."

"Ну, это довольно отвратительно", - простонал Мордред.

"Это еще не все. Заголовок не просто для галочки". объяснила Кайри. "Все они имеют поразительное сходство с оригинальными убийствами Джека Потрошителя. В частности, причины смерти также совпадают с так называемыми жертвами "канонического" Потрошителя; удушение, за которым последовала глубокая рваная рана на горле. Почти как неполное обезглавливание, с орудием убийства, вероятно, каким-то ножом, хотя не все раны совпадали. Это было ужасное зрелище ".

"Значит, это Слуга. Хм ... если бы они пошли только за магами, это можно было бы списать на простую войну", - размышлял Арчер. "Но эти головорезы... убивать тех, кто не вовлечен в войну, бессмысленно, даже вредно, если Правитель обнаружит убийства. Соедините эти улики с пропавшими сердцами, и, как я уже говорил до того, как ваш Слуга прервал меня, нетрудно определить, что мы имеем дело с пожирателем душ. Ассасин убивает этих людей ради магической энергии. Что означает ..."

"Они стали изгоями", - закончил Кайри. Он вздохнул и поправил солнцезащитные очки, чтобы они сидели повыше на его лице. "Как ты думаешь, сколько у нас времени, пока они не появятся, чтобы разобраться со своим дезертиром?"

"Учитывая наказания, которые они могут понести, если Правитель узнает?" сказал Арчер, "Сегодня вечером, не позже. Возможно, они даже уже в городе и просто ждут, когда Ассасин проявит себя".

"Замечательно. Что ж, может быть, нам повезет, и оно уберет Черного Мастера, прежде чем заглочит наживку и придет за мной", - пробормотал Шишигоу. "Опять же, мы не можем с уверенностью сказать, что они не хранят никакой преданности другим Мастерам Черного. Это не совсем территория Иггдмилленнии, и все жертвы магов до сих пор были из Ассоциации, так что нам, вероятно, не стоит рассчитывать на то, что мы будем одни ".

"Справедливое замечание", - сказал Арчер. "В любом случае, нам придется довольствоваться только собой. Лансер никогда бы даже не подумал использовать всю свою мощь в такой населенной местности, а Райдер был бы чрезвычайно уязвим, если бы этот Убийца обнаружил его слабость."

"Это прекрасно. В любом случае, до сих пор мы не получали особой помощи", - заметила Мордред, отправляя в рот еще один кусочек торта и начиная жевать. Странно, она не последовала своему горделивому настрою, хвастаясь тем, что ее было бы более чем достаточно, чтобы справиться с Ассасином в одиночку. Это само по себе привлекло внимание Кайри, и когда он повернулся к ней, на лице Рыцаря Предательства была написана задумчивая гримаса.

"Привет, Арчер?" спросила она. "Священник упомянул, что наш Улан и Всадник оба герои высшего порядка. Это правда?"

Арчер растерянно моргнул. "Ну ... да, они такие. Хотя Райдер временами может быть инфантильным, признаюсь, я видел немногих, кто мог бы сравниться с ним в бою".

"Тогда Ювенал, а не он. А как насчет Лансера? Есть ли у него... случайно ... он не похож на меня?"

"Um... no. Вообще ничего", - ответил Арчер, выглядя немного неуверенным. "Сэйбер, ты в порядке?"

Мордред нахмурился. "Я в порядке. Не беспокойся за меня".

"Ты думаешь, что это мог быть твой старик?"

"Нет! Заткнись! Я просто хотел проверить, смогу ли я выяснить, кто наши союзники, и ничего больше".

"Правильно".

Кайри покачал головой. Даже после просмотра этих воспоминаний он не мог сказать, действительно ли его Слуга хотел столкнуться со своим отцом в Войне за Святой Грааль или нет. С одной стороны, ей, казалось, многое хотелось выяснить с парнем (девушкой? Почему Слуги никогда не могли быть такими простыми, как о них говорится в книгах по истории?). Но, с другой стороны, он не мог представить, что воссоединение с человеком, чье королевство ты разрушил и который позже пронзил тебя гигантским копьем, станет чем-то таким, чего с нетерпением ждали бы даже такие сумасшедшие, как Мордред.

И все же, так или иначе, успокоение ее разума могло только увеличить их шансы в войне.

"Что насчет Слуг Блэка?" он спросил Арчера. "Кроме Ассасина, ты видел их всех, когда Берсеркер был схвачен, верно?"

"Большинство из них". Женщина-лев подтвердила. "Мой коллега держался на расстоянии, хотя он был невероятно опытен, достаточно, чтобы оказать давление даже на Райдера".

"Бах! Даже если бы он уничтожил Райдера, это никак не мог быть отец. Он никогда бы не спрятался от врага с такого расстояния. Именно для этого у нас была анютины глазки Тристана. "Как грустно!" Каждый! Другие! Минутку!" Она подчеркивала каждое слово ударом кулака по столу, привлекая пристальные взгляды других посетителей, сидящих во внутреннем дворике, затем яростно почесала голову обеими руками. "ФУ! Одна мысль об этом психе выводит меня из себя! Он говорит, что король не понимает своих подданных. Все хорошо, он отчасти прав, но из всех рыцарей он - последний, кто заговорит!"

Кайри проигнорировал этот комментарий. Очевидно, один из других Рыцарей Круглого стола. Казалось, что чем больше он узнавал, тем страннее они становились. Он просто кивнул, чтобы их союзник продолжал. "Как выглядели остальные из них?"

"Кроме истребителя драконов и парня-вампира", - добавил Мордред.

Арчер закатила глаза. "Очень хорошо. Их Заклинатель, казалось, заковал себя в золотые доспехи с безликой маской, поверх которой он надел пурпурную мантию".

"Отец не был магом. И он никогда бы не надел что-то столь безвкусное, как пурпурное".

"Их берсеркер был какой-то странной комбинацией плоти и механизмов. Она, или, возможно, оно, была одета как невеста и держала в руках большую электрическую булаву, хотя на самом деле выглядела так, будто ей было трудно ее носить."

"Отец был слишком сдержан, чтобы когда-либо быть вызванным как берсеркер. И он никогда не был невестой".

"Да. Я полагаю, что скрывать свой пол было бы..."

"Мастер", - прорычал Мордред.

"Верно. Извини".

"А что касается их Всадника ..." Глаза Арчера прищурились в замешательстве. "Прошу прощения, но, честно говоря, я не мог сказать, был ли их Всадник мужчиной или женщиной".

"... Могло ли это быть?"

"Кем бы они ни были, у них были длинные розовые волосы и невыносимый характер. Возможно, нам придется убить их первыми, прежде чем остальных".

Краткая вспышка надежды в глазах Мордред исчезла, сменившись недовольным прищуром. Она зарычала и запихнула в рот еще один кусочек торта.

Арчер повернулся к Кайри. "Должен ли я считать, что моя информация была бесполезной?"

Некромант покачал головой. "Нет, все в порядке. Просто..." он покачал головой. "Это сложно".

"Так часто бывает с героями. Будем надеяться, что наша охота на ассасинов не такая уж и страшная".

Кайри твердо согласилась с этим мнением. Но так же точно, как он знал, что Мордред скоро будет преследовать его, требуя еще торта или, может быть, одного из тех фруктовых пирожных из-за прилавка, он знал, что у этого не было абсолютно никаких шансов сбыться.

Мимо них пронесся легкий ветерок, когда кто-то решил проигнорировать ограничение скорости.

И затем Мордред сделала то, чего он никогда не видел у нее раньше.

Недоеденный кусок торта выпал из ее руки, ударившись о тротуар с почти неслышным шлепком. Он посмотрел на ее лицо, обнаружив на нем ошарашенное выражение.

"Сэйбер...?" он спросил: "Ты в порядке с—"

Прежде чем он успел закончить, Мордред вскочила со стула, практически отправив его в занос через внутренний дворик, когда она перепрыгнула через забор и бросилась бежать.

"Извините, Мастер, я сейчас вернусь, клянусь!" - крикнула она через плечо.

"Сэйбер!" - крикнул он вслед, вскакивая на ноги.

Он мог игнорировать странные взгляды, которые бросал на него Слуга, и выражение лица Арчера, на котором ясно читалось "Я сдаюсь". Что его беспокоило, так это беспрецедентный тон полной вопиющей неуверенности в голосе Мордред. В ее голосе звучала паника.

Подожди минутку...

"Черт..." - проворчал он, заметив официантку, возвращающуюся со счетом, и поспешно достающую кредитную карточку.

Он надеялся, что это не то, что он думал.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Этого не могло быть.

Этого не могло быть!

Это было за гранью невероятного.

Но кто еще это мог быть?

Мордред бросилась за мчащимся мотоциклом так быстро, как только могла, чего было недостаточно. Чем дольше продолжалась погоня, тем дальше и дальше удалялось механическое приспособление, смешиваясь с городским движением в час пик.

Водитель, казалось, ничего не заметил. Кто бы ни был за рулем серебристого автомобиля, он мчался сквозь лабиринт машин, как будто ехал верхом на лошади по открытому полю, ловко маневрируя в потоке машин, как танцор на концерте. Если их неестественная скорость не выдавала, что в деле замешан Слуга, то невероятно ловкое рулевое управление, безусловно, приводило убедительные доводы. Слишком скоро та слабая точка света, которая смутно звала ее в ее сознании, начала выпадать из ее досягаемости.

Черт бы все это побрал! Даже если бы она могла разогнаться до предела, мотоцикл все равно двигался слишком быстро, а она даже этого не могла сделать, потому что было среди бела дня и она была окружена глупыми свидетелями!

Наконец, транспортное средство ушло слишком далеко за пределы ее досягаемости, или тот, кто был на мотоцикле, каким-то образом подавил свою подпись праны, или что-то в этом роде. Что бы ни случилось, проблеск узнавания исчез из глубины сознания Мордред, снова оставив ее с одними воспоминаниями.

Рыцарь Предательства кипела, каждый дюйм ее тела бурлил от ярости. Зная, что она не сможет полностью выразить себя, находясь в окружении посторонних, она зашагала по темному переулку. Оказавшись там, она быстро взвыла к небу и пробила кулаком стену. Кирпич превратился в пыль, когда багровая молния оторвалась от ее руки.

"Срань господня!"

Ее бровь дернулась. Казалось, мир просто не хотел давать ей передышку.

Она обернулась и посмотрела на идиота, который ахнул при виде ее показа. Он был потрепанный, невымытый, весь в грязной, рваной одежде и сидел на корточках в картонной коробке. Почти пустая пивная бутылка со звоном упала к его ногам.

Короче говоря, крестьянин. Тот, с кем она была абсолютно не в настроении иметь дело. Но поскольку единственным другим вариантом было бы убить парня, и ей не особенно нравилась мысль об этом, не его ли вина, что трус на велосипеде разозлил ее, она решила посмотреть, сможет ли она, наконец, извлечь какую-то пользу из того, что ее все время заставляют смотреть, как Гвейн отпускает безвкусные шутки.

"О нет, боль". - категорично заявила она, прижимая свою совсем не поврежденную руку к груди. "Почему, о, почему я пробила ту стену? О, боль".

Бездомный продолжал смотреть на нее в полном недоумении и благоговении. Обычно этого следовало ожидать от любого, кто стал свидетелем ее великолепия, тем более что эта благословенная душа была первой, кто увидел ее ранее неиспользованные актерские таланты, но это не помогло, когда она пыталась заставить его игнорировать то, что он видел. Может быть, ей стоит снова начать с "о, эта боль"-

"Сабля!"

Мордред вздрогнула от телепатического крика своего учителя. Она резко отвернулась от бездомного. "Я здесь, я здесь. Я слышу тебя громко и ясно, учитель".

"Наконец-то". Шишигоу вздохнул. "О чем, черт возьми, это было?"

"Ничего. В этом не было ничего особенного. Я сказала, что скоро вернусь, и я вернусь", - крикнула она, хотя бросила несчастный взгляд на бездомного через плечо, прежде чем со стоном податься вперед. "Я просто должен очень быстро кое-что исправить".

"Что-нибудь исправить? Сэйбер, кто был на том мотоцикле? Это было..."

"Нет!" - взревел Мордред. "Это был не он. Это не мог быть он".

Отец не сбежал бы. Отец был выше такой мелкой трусости. Он был бы стойким и встретился лицом к лицу со всеми своими врагами, прежде чем повергнуть их всех в грязь, где им и место. За исключением нее, очевидно.

За исключением того, что если это был не он, то кто еще мог излучать такое присутствие? Это был тот же самый! Именно так, как она это запомнила, с ее первого дня на Круглом столе до ее последнего вздоха в Camlann. Это не мог быть кто-то другой!

Могло ли это?

Хотела ли она, чтобы это был он?

"Верно. Что ж, кто бы это ни был, мы ничего не можем с ними поделать среди бела дня". указал ее учитель. "Возвращайтесь сюда, и мы подготовимся к Assassin сегодня вечером. И если мы наткнемся на нашего таинственного байкера, тогда ты сможешь показать мне и Арчеру, как король расправляется со своими врагами, хорошо?"

Мордред усмехнулся на это. "Правильно, мастер. Я скоро буду там".

Она почувствовала одобрение Шишигоу по их ссылке, прежде чем он замолчал. Рыцарь Предательства издал долгий вздох раздражения. Заботясь о том, чтобы она могла есть столько, сколько захочет, слушая ее блестящие стратегии и доверяя ей делать то, что она должна была делать, ее мастер-некромант доказывал, что он самый близкий человек, который у нее был в

жизни, как друг, даже если он заставлял ее спать в грязном склепе.

Но он также был наемником. Он постоянно разбирался с незаконченными делами, и даже если бы ему это не нравилось, он без колебаний устранил бы ее маленькую оплошность. Что означало, что ей нужно было найти способ справиться с этим несмертельно и быстро, прежде чем Арчер проявит любопытство и - бездомный мужчина стоял прямо за ней почему?

Она развернулась и уставилась на косматого идиота. "Что это?"

Мужчина отшатнулся от ее упрека, прежде чем осторожно разжать губы. "Эм, девочка, чем ты занимаешься?"

Ладно, это было законно неожиданно, достаточно, чтобы она немедленно не разбила ему лицо за то, что он назвал ее "девчушкой". "А?"

"Что ты принимаешь? И что бы это ни было, можно мне немного?" нетерпеливо попросил мужчина. "Потому что то, как ты бил в стену и шел дальше сам по себе, должно быть, какое-то гоооооооооооо дерьмо- уфф!"

Его предложение осталось незаконченным. То, что легендарный герой впечатал его в стену, могло иметь такой эффект.

Мордред вытерла руки от дурака и вышла из переулка. Если он все еще помнил, что видел, когда проснулся, было очевидно, что он не поймет, что произошло на самом деле. У него было бы сильное сотрясение мозга, когда он проснулся, но он все еще был бы жив. И все это за день работы благородного рыцаря.

Однако каким-то образом она обнаружила, что охвачена незнакомым чувством неуверенности, ее охватил трепет, состоящий в равной степени из возбуждения и ужаса.

Что бы она сделала, если бы она действительно почувствовала короля Артура, если бы ее отец действительно вернулся?

Она покачала головой. Какое это имело значение? Это была война за Святой Грааль, и она намеревалась победить. Ей был доступен один вариант, и только один. Кроме того, был ли лучший способ доказать раз и навсегда, что она превзошла его.

Я ни разу не думал о тебе как о мерзком. Причина, по которой я не отказался от трона...

"Заткнись..." - пробормотала она, призрачный голос эхом отдался в ее ушах.

Это потому, что у тебя нет способности быть королем.

"ЗАТКНИСЬ!"

Группа прохожих подскочила от ее вспышки, но у них не было много времени взглянуть, когда она стремительно бросилась обратно в кафе, ее ярость придала ей сил для быстрого продвижения.

Король Артур или нет, она выиграет Великую войну за Святой Грааль. Она исполнит свое желание и вытащит Калибурн из камня. И тогда она покажет миру, в чем именно заключалась ее способность быть королем.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Здесь все еще нет никаких признаков чего-либо", - отметил Широ, его лук был натянут, меч превратился в стрелу, нацеленную на город Бухарест со своего насеста на вершине башни.

Схватка с Мордредом, безусловно, была одним из способов попасть в город. Хотя она не преследовала их после их первоначального побега, вероятно, по приказу своего хозяина, этот опыт не просто потряс Сэйбер. Почти семь часов она ежеминутно придумывала уловки, чтобы ее снова не заметили, от смешения с толпой и распускания волос до перехода с улицы на крышу. Она была морально и эмоционально истощена. К счастью, у них все еще было более чем достаточно времени, чтобы сориентироваться, хотя и не так много, как они бы предпочли. Все это было очень неприятным сюрпризом, и если бы не то, что Сэйбер надышалась обедом, Широ не был уверен, что она была бы готова к охоте на убийц. Но Король Рыцарей настаивал, что с ней все в порядке, и, учитывая, что она была ... ну... Король рыцарей, Широ был склонен ей верить.

Они ушли так же рано, как и в то утро, специально для того, чтобы осмотреть местность до наступления ночи и начала охоты, и из-за этого двойника они были далеко не так подготовлены, как следовало бы. Отсюда и нынешняя роль Широ с видом на город.

Солнце уже село, но с усиленными глазами ему не нужен был свет, чтобы ясно видеть. По очевидным причинам сегодня вечером на улице было очень мало людей. Любому, кто не знал о магическом ремесле, казалось, что на свободе разгуливает неразборчивый убийца. Хотя это было хорошо. Бухарест был большим городом, и была вполне реальная вероятность, что повсюду найдутся свидетели.

"Вы, ребята, чувствуете что-нибудь на земле?" спросил он.

"Кроме тех, о которых мы уже знали? Ничего", - подтвердила Рин по ссылке на драгоценный камень. "Сэйбер"?

"Я не обнаружила никаких слуг, кроме Мордред и ее союзника", - подтвердила Сэйбер. "Проклятый убийца и сокрытие его присутствия".

Широ мог бы посочувствовать этому. Он пережил всего несколько столкновений в последней войне Грааля благодаря способности чувствовать своих врагов до того, как они сделали свой ход, например, его первоначальная встреча с Райдером. В то время как большинство Слуг могли подавлять свою силу вне боя, никто за пределами класса ассасинов не мог полностью скрыть ее, и их мастерство в этом заставляло их искать почетные сражения, которые предпочитала Сэйбер. Тем не менее, он чувствовал, что его старого друга беспокоит нечто большее.

"Не помогает то, что Мордред все еще ищет меня", добавила она.

... случай и точка.

Она подавляла свою силу, насколько могла, но никто из них ни на мгновение не поверил, что Рыцарь Предательства, по крайней мере, не пытается следить за Артурией. Они сделали все возможное, чтобы остаться на другой стороне города, но даже тогда Сэйбер, казалось, больше беспокоилась о своем своенравном сыне, чем об их цели. Казалось, она отчаянно хотела убедиться, что Мордред никогда ее даже не видел. Учитывая, чем закончилась их битва при Камланне, он предположил, что такое колебание было вполне естественным, но все же она, должно быть, понимала, что такое противостояние неизбежно.

Неважно. Они были там не для того, чтобы сражаться с Красной фракцией. Если бы они могли

уничтожить Assassin of Black и выйти без эмоционального ущерба для Сэйбер, с ними все было бы в порядке.

Как только он определился со своей выгодной позицией, он сделал все возможное, чтобы присматривать за Мордред издали, и как только он обнаружил, что у нее есть еще один компаньон, помимо ее Мастера, в группе в целом. Сэйбер подтвердила, что человек со шрамами над левым глазом — тот, которого он встретил, выходя из церкви Котомине, — был тем же магом, которого она видела с Мордредом в Сигишоаре. Кайри Шишигоу, если он правильно вспомнил.

Конечно, маги были всего лишь одной переменной. Настоящей проблемой была та монахиня. Когда он посетил церковь, в ней не было никого, похожего на нее, хотя вполне возможно, что в то время она просто выполняла поручение. Конечно, если он верил в это, он также должен был спросить себя, насколько, по его мнению, ему повезло.

Они с Рин почувствовали двух Слуг в Бухаресте, помимо Синей Сабли. Черный Убийца был скрыт под маскировкой Присутствия, и Мордред, очевидно, был одним из этой пары. Он не удивился бы, если бы монахиня была второй, предвзятое мнение, которое подтвердилось, когда она запрыгнула на здание с уровня улицы и отбросила свою рясу в сторону.

И, несмотря на все, что он знал о Слугах, единственное, что пришло ему в голову, было: "Почему девушка-кошка?!"

У Рин не было ответа на этот вопрос.

С облачением монахини он мог бы заподозрить в ней Заклинателя, но ее лук говорил об обратном.

Таврополос

Лук, дарованный охотнице Аркадии. Подразумевается, что Красной Лучницей была Аталанта, принцесса Аркадии, которую собственный отец бросил умирать в лесу только потому, что хотел мальчика. Она была спасена богиней Артемидой и воспитана медведем, присоединилась к аргонавтам и завоевала немалый авторитет, став первой среди почти двадцати других признанных героев и полубогов — хотя по некоторым данным, их было около сорока — которая ранила Калидонского кабана. И после того, как она оскорбила одного из богов, она была ... проклята в виде... льва... о, так вот почему она была девушкой-кошкой.

"Окей, поправка, она не кошка, она лев", - передал он остальным. "Аталанта из Аркадии".

Какое-то время он не получал ответа, прежде чем Рин ответила не очень прямолинейно "Это интересно, но не так интересно, как то, почему Сэйбер начала кашлять в тот момент, когда ты это сказал".

"Я приношу извинения за любую неуместную тревогу. Мне показалось, что я увидел Мордреда, но, думаю, мои глаза сыграли со мной злую шутку".

Широ решил не обвинять ее в том, что звучало как вопиюще очевидная ложь. Тем более, что он все еще положил глаз на Мордреда, а она была на другом конце города.

Красная фракция, похоже, тоже знала о присутствии Ассасина Черного, что он счел удачным, потому что это означало, что у них было меньше шансов напасть на них и подставиться под засаду со стороны Слуги Теней. Это дало Широ возможность смотреть с высоты птичьего

полета с крыш, что позволило ему направлять Рин и Сэйбер, когда они патрулировали улицы.

Он отметил, что Красная фракция использовала похожую стратегию, Мордред и ее Мастер находились на земле, а Красный Лучник обеспечивал прикрытие. Повсюду Аталанта демонстрировала свой богатый охотничий опыт. Это была не просто традиционная скрытность. Просто наблюдая за ней — когда это было вообще возможно — было ясно, насколько она осведомлена о своем окружении, и эти кошачьи уши были не для украшения. Не то чтобы у нее тоже было умение скрывать свое присутствие; просто она была настолько хороша в том, чтобы избегать обнаружения, умудряясь находить подходящие укрытия, где бы она ни находилась, среди старых крыш города. Если бы Широ не мог почувствовать ее магическую энергию, он бы никогда не узнал, что она была также почти не сомневался, что его заметил Слуга Лука.

Казалось, что она дразнила его в нескольких моментах, демонстрируя себя без необходимости в эффектных акробатических трюках, практически танцуя на фоне бухарестского горизонта, как будто провоцируя его напасть на нее. В какой-то момент он действительно совершил ошибку, направив на нее свой лук, когда она была в воздухе, просто рефлекторно, увидев внезапное движение. Мгновение спустя стрела пробила его лук и разметала волосы, как предупредительный выстрел стрелка.

Она была вверх ногами, вышла из сальто в воздухе и двинулась назад. И она приземлилась на телефонный провод и оттуда прыгнула в новое укрытие. Это было так же жутко, как и красиво.

Тем не менее, Широ был не в том положении, чтобы восхищаться грацией перехода охотницы, все еще шатаясь после того, как ему самым осязаемым образом сказали, что он мог бы прямо сейчас получить стрелу в череп, если бы она того пожелала. Вероятно, единственной причиной, по которой она этого не сделала, было желание не рисковать, привлекая больше бойцов, прежде чем Ассасин сможет быть обнаружен. Но уничтожение его лука, хотя и не такое изнурительное, как она, вероятно, ожидала, послало ясный сигнал, что она не допустит появления в своем небе еще одного истребителя дальнего боя. Ему придется быть осторожным, чтобы снова не привлечь внимание своего оппонента.

"Привет всем".

Широ нахмурился. Неправильный номер напротив.

"Широ? Ты в порядке?" Звонила Рин.

"Может быть. Я дам тебе знать, когда узнаю".

"Когда ты охнешь, все в порядке. Будь осторожен, идиот".

"Разве я не всегда?"

"Умник".

Широ обернулся, чтобы посмотреть, кто присоединился к нему на соседней крыше.

Черный лучник, Хирон, выглядел таким же спокойным и достойным, как и в лесу к югу от Трифаса, мягкий весенний ветерок окутывал его, как легкий туман. Широ быстро просмотрел, какие навыки он зарегистрировал, когда увидел оружие мужчины. Насколько он мог судить, не было причин, по которым он не должен был почувствовать приближение кентавра — ах. Мудрость Божественного дара. Таким образом, Хирон имел возможность самостоятельно обучаться любому навыку, который не был эксклюзивным для другого героя, включая

сокрытие присутствия. Это раздражало. Тем не менее, никто не мог сохранять такую скрытность, если они собирались атаковать, так что, похоже, он соблюдал перемирие.

Или, по крайней мере, тот, кто был рядом с ним.

Он узнал ее по прошлой ночи. Волнистые каштановые волосы, ясные голубые глаза и инвалидное кресло, которое казалось намного сложнее любого другого, которое он видел в своей жизни. Она определенно была Арчер из "Мастера Блэка". Он не почувствовал ее приближения, так что маловероятно, что она намеревалась напасть, и он мог с уверенностью сказать, что не почувствовал ни малейшего намерения убить с ее стороны. Но, учитывая ее семью...

С другой стороны, ее отношение к Дарнику не обязательно должно было отразиться на ней. Райга Фудзимура был безжалостным гангстером, и если его дочь могла быть гиперактивной учительницей английского, чьи единственные склонности к насилию начинались и заканчивались синаем, почему Мастер Yggdmillennia не мог быть порядочным человеком?

С другой стороны, была разница между тем, что твой отец был боссом якудзы, а твой дед - бывшим нацистом, пожирающим души.

Эрг! О чем он только что говорил с Рулером? Он не мог судить Широ Котоминэ по его семье, и он мог делать это и с этой девушкой. То, что она была родственницей Дарнича, не означало, что она была таким же подонком, как он.

Тем не менее, со Слугой прямо перед ним, он чувствовал себя оправданным, вызывая Каншоу и Бакую.

Глаза девушки расширились. "Подожди! Я просто хочу поговорить!"

Широ прищурился, глядя на своего Слугу, который сохранял спокойствие, даже когда появился его лук.

"Зачем заводить разговор со слугой?" спросил он, ощущая покалывание праны в его мече.

"Прошу прощения. Это было по моему настоянию", - сообщил ему Хирон. "Хотя я полностью верю, что вы будете соблюдать перемирие между нашими фракциями, было бы неразумно оставлять моего Хозяина рядом с двумя слугами Красной Фракции".

Справедливое замечание. С их стороны было бы довольно глупо оставлять Мастера без защиты, особенно когда поблизости вражеский Лучник, который может нанести удар с близкого расстояния, прежде чем его заметят. Его будущее "я" и Гильгамеш оба точно доказали, насколько ужасными могут быть последствия этого. Конечно, враждебно или нет, он не убрал свои мечи, хотя и опустил их немного в знак доброй воли.

Девушка вздохнула с облегчением. "Полагаю, мне следует представиться. Меня зовут Фиоре Форведж Иггдмилленния".

"Широ Эмия", - сердечно ответил он. "Прости, но у меня действительно сейчас нет времени на разговоры. Спасибо вам за соблюдение перемирия, но если вы здесь не для того, чтобы сдать, я вынужден попросить вас уйти".

"На самом деле это было то, что я собиралась тебе сказать", - ровно заявила Фиоре. Она глубоко вздохнула и высоко подняла голову, явно пытаясь выглядеть как можно более

внушительно, несмотря на свою инвалидность. "Я полагаю, вас привлекли сюда убийства в газете?"

Широ кивнул. "Мы были".

"Тогда вы, вероятно, уже подозреваете, кто убийца".

"Для этого точно не нужно быть гением. Начинается Великая война за Святой Грааль, и до конца недели в газетах появляются сообщения об убийствах, "имитирующих" убийства величайшего серийного убийцы в истории Англии. Я думаю, остается задать единственный вопрос, действует ли он в одиночку".

Фиоре в замешательстве приподнял бровь. "Боюсь, я не понимаю".

"Тогда я буду выражаться яснее", - он свирепо посмотрел, направляя меч на девушку, - "Я не видел Убийцу с тобой в лесу".

Глаза Фиоре расширились от шока. "Подожди, ты же не хочешь предложить?" она встретила его взгляд с вызовом. "Конечно, нет! Зачем нам вообще это делать?"

Ладно, так что она, вероятно, по крайней мере, не была в этом замешана. Ее возмущение от осознания того, в чем он ее обвинил, было не так уж трудно подделать, но эта девушка показалась ему ужасной актрисой. Приятно знать, что во фракции Черных был один достойный человек, но присяжные все еще не определились с остальными.

"Я ни в чем не могу быть уверен. Честно говоря, я не знаю", - сказал он ей. "Но я более чем осведомлен о том, на что способен ваш лидер. Ты действительно можешь сказать, что это было бы ниже его достоинства?"

"Ну ... нет", - нахмурился Фиоре. "У дедушки есть... он может делать ужасные вещи. Я не оспариваю это. Но он не делает их без причины. Возможно, он и отдал приказ убить силовиков Ассоциации Магов, но он не стал бы нападать на мирных жителей. И он не... - она отвела взгляд, - Он еще не отдавал приказа ... убить кого-либо из этих последних магов".

Некоторые из жертв были из Ассоциации магов? Хм, это тоже было приятно знать. "Но Дарнику было бы все равно, если бы эти маги тоже умерли. Или кто-либо другой, если честно. Из того, что я слышал, он убил сотни людей".

Фиоре съежился. "Это правда. Но, пожалуйста, поверьте мне. Я знаю, что вам, и особенно Рин Тосаке, Иггдмилленния, должно быть, кажется шабашем сказочных злодеев, но правда в том, что меня послали сюда, чтобы вернуть нашего Убийцу и предотвратить этот инцидент, уносящий еще больше жизней. С сожалением должен сообщить, что наш убийца сбежал. Примерно неделю назад, примерно в то время, когда начались убийства, наш последний Мастер не явился, и мы не смогли с ним связаться. Мы считаем, что Ассасин убил своего Хозяина и заключил новый контракт с кем-то другим".

Голос парализованной девушки был твердым, но Широ чувствовал скрывающееся за ним отчаяние. Ей нужно было, чтобы он поверил ей, поверил, что ее семья не такая черная, как их малюют. Настолько бессердечными, какими их выставил ее лидер.

Вопрос был в том, почему?

Внезапно—

"ИПП!"

Быстрый треск гандра, ударившегося о твердый камень, эхом отозвался где-то на улицах под ними.

"Рин! Что случилось?" он закричал, внезапно снова готовый к бою. "Это Ассасин?"

"Тьфу ... нет. Извини, ложная тревога", - проворчала Рин.

"Что это было?"

"Не спрашивай".

"Что? Что—"

"Не надо! Спрашивай!" повторила она, на этот раз более настойчиво.

"Что это было?" Спросила Фиоре, когда Хирон наложил стрелу на ее бок.

"Очевидно, тебе не стоит спрашивать", - ответил он с полной честностью. Было приятно время от времени высказываться откровенно.

"Как я и говорил... Разве ты не маг?" спросил он, отодвигая Рин на задний план в своих мыслях. "Ваша семья вышла из Ассоциации магов, но я сомневаюсь, что это произошло из-за того, что они не заботились о сопутствующем ущербе, когда дело доходило до инцидентов, связанных с магией. Почему вас волнует, умрут ли посторонние?"

Он заметил, как Хирон бросил взгляд на своего Учителя, в его глазах было явное любопытство. Казалось, его вопрос был общим.

Фиоре глубже вжалась в сиденье своего инвалидного кресла, шарахаясь от него, как кошка, которую ударили. На мгновение Широ подумал, ответит ли она вообще.

Наконец, она снова посмотрела на него, в ее взгляде была доля стали. "Почему ты не убил всех нас, когда у тебя был шанс?"

Широ ухмыльнулся. "Ты имеешь в виду, помимо того, что мне нужно использовать тебя, чтобы уничтожить Красную фракцию?"

"Помимо этого".

"Потому что я не хочу тебя убивать", - ответил Широ, его голос был железным и правдивым.

Фиоре моргнула, ошеломленный его словами. Даже Хирон приподнял бровь.

"Не поймите меня неправильно, я знал, во что ввязываюсь, когда вступил в войну", - заверил он их. "Я понимаю, что Слуги должны умереть, чтобы война продолжилась, в конце концов, они уже мертвы. Они прожили свои жизни, к лучшему или к худшему, я ничего не могу с этим поделать. И если до этого дойдет, я сделаю то, что должен, когда встречу других Мастеров, но в идеале я бы хотел, чтобы они все выжили. Я собираюсь спасти всех, кого смогу".

Мастер и Слуга Блэка уставились на него в полном недоумении. Затем Хирон изобразил уважительную улыбку. "И они говорят, что в этом веке не осталось никого, достойного трона".

"Я бы не стал заходить так далеко", - опроверг Широ, в его голове вспыхнула алая мантия на вершине одинокого холма. "Но я делаю все, что в моих силах. У нас с Рин нет никаких собственных желаний. Мы здесь только для того, чтобы убедиться, что грааль не достанется никому опасному".

"Но в этом нет никакого смысла!" Фиоре заерзала, лихорадочно переводя взгляд с него на своего Слугу. "У тебя ... у тебя есть Шарик Реальности. Чтобы проявить что-то подобное, должно было потребоваться несколько поколений тщательного изучения".

"Обычно это так, но я - особый случай. Какое это имеет отношение к твоему предыдущему вопросу?"

"Все! Вы достигли вершины Тауматургии! Вы в одном шаге от Корня! Ты не должен — ты не мог быть никем иным, кроме традиционного мага!" Фиоре воскликнула, осознав, что слишком сильно подалась вперед на своем стуле и отодвинулась назад, убедившись, что не стоит слишком волноваться, учитывая, как высоко они были. "Ты в одном шаге от Корня, ты должен хотеть добраться туда даже больше, чем дедушка, не... как ты можешь быть таким сострадательным?—"

"Зачем тебе это нужно?"

Девушка моргнула. "Что?"

"Какое у тебя есть желание для грааля?" Поинтересовался Широ. "Ты сказал, что Дарник хотел, чтобы грааль достиг Корня. Это подразумевает, что твое желание заключается в чем-то другом. Итак, чего вы от этого хотите?"

Фиоре снова замкнулась в себе. Ее руки скользнули по невосприимчивым коленям.

"Я родился с почти беспрецедентно высоким количеством магических контуров. Но все они находятся в моих ногах, и они воздействуют на нервы в моих ногах. Вот почему я в инвалидном кресле. Если бы с меня сняли мои магические цепи, я смог бы ходить, но это означало бы потерю всех моих магических цепей. Я бы никогда больше не смог использовать магию".

Широ кивнул. Так вот оно что.

"Мое желание - уметь стоять на ногах", - прошептала она. "Я хочу ходить на своих двоих, не отказываясь от своей жизни мага".

"Мастер..." Хирон успокаивающе положил руку ей на плечо.

Фиоре улыбнулся ему, а затем посмотрел на Широ железным взглядом. "Вот почему я должен завоевать грааль. И именно поэтому я прошу вас позволить нам без помех вернуть нашего Убийцу. Как Слуге Блэка, они недоступны для вас на время прекращения огня. Я обещаю, мы не позволим повториться такого рода небрежной резне".

Тогда Широ решил, что ему нравится Фиоре Форведж Иггдмилленния. Она была доброй душой, особенно для мага. При других обстоятельствах, он чувствовал, что они могли бы быть друзьями. К сожалению, война была не лучшим временем для того, чтобы заводить друзей со своими противниками.

"Мне жаль. Я не в состоянии этого сделать. Число погибших уже слишком велико, и Мастер Ассасинов либо находится под его контролем, либо, что еще хуже, замешан в преступлениях", -

спокойно сказал он. "И однажды тебе уже не удалось их контролировать. Это не совсем внушает мне уверенности в том, что ты сможешь их обуздать".

"Но прекращение огня—"

"Разве ты уже не говорил, что Ассасин стал изгоем?"

Ее контраргумент оборвался на полуслове. "Ну ... да ..."

"Тогда по правилам войны они больше не связаны ни с одной фракцией. И они должны быть уничтожены как можно быстрее". Выражение лица Широ омрачилось, когда воспоминания о Кастере и Гильгамеше затопили его разум. "Поверь мне. Что-то подобное никогда хорошо не заканчивается. Лучшее, что каждый может сделать, это попытаться смягчить ущерб, насколько это возможно".

Фиоре выглядел так, как будто она хотела возразить, но сталь в его глазах заглушила ее слова прежде, чем они сорвались с ее губ. "Я ... я понимаю. Мы не будем нападать на вас, пока вы пытаетесь их устранить".

"Хотя, имейте в виду, что мы будем пытаться вызволить их одновременно", - добавил Хирон с почти дразнящей ухмылкой, адресованной Широ. "Должен признать, после событий в лесу мне не терпится посмотреть, как ваша группа выступит против Красной фракции".

Широ тоже не знал точно, насколько хорошо они справятся, учитывая беспокойство Сэйбер о Мордредде. Но не было причин сообщать об этом Мудрецу Героев, поэтому он одарил замаскированного кентавра соперничающей ухмылкой. "Может быть, у тебя еще будет свой шанс. Или, может быть, мы увидим, как вы справитесь с ними".

"Возможно". Хирон склонил голову перед Фиоре. "Мастер, вы удовлетворены?"

Брови Фиоре на мгновение нахмурились, но в конце концов она кивнула. "Да. Пойдем, Арчер". Слуга Лука кивнул и занял позицию за инвалидным креслом своего Хозяина.

"Как бы то ни было, Эмия Широ", - крикнула она ему в ответ. "Я сожалею о том, что мой дедушка сделал с Тосака".

Широ приподнял бровь. "Прости? За то, к чему ты не был причастен, что произошло до твоего рождения? Кто это был, Иггдмилленния, который снова вел себя не как настоящий маг?"

"О, не волнуйся", - ухмыльнулась девушка. "Если до этого дойдет, я сделаю то, что должна".

Широ позволил себе короткий смешок, когда она повторила его предыдущее заявление, но он не мог не нахмуриться, когда понял, что ему нужно задать: "Последний вопрос: если ты знаешь, кто такой Дарник, что он сделал, почему ты вообще встал на его сторону?"

Фиоре снова избегала встречаться с ним взглядом. Ее руки сжались на подлокотниках кресла. "Потому что, какие бы ужасные вещи он ни совершил, он все еще способен на худшее".

"И ты действительно думаешь, что он этого не сделает, если вы оба доберетесь до индивидуальной стадии войны?"

"Быть магом - значит идти рядом со смертью", - процитировала она. "Я смирилась с этим и могу перейти этот мост, когда дойду до него. Но поверь мне, Широ Эмия. У меня нет намерения

умирать здесь ".

С этими словами Арчер сделал едва заметное движение, и пара исчезла.

Широ устало вздохнул. "Никто не делает. И все же они делают все то же самое".

Он оглянулся на горизонт как раз вовремя, чтобы увидеть Лучника в Черной юбке за углом колокольни вдалеке, его ложное Присутствие скрывало его и его хозяина.

"Итак, как долго ты слушал?"

"Она лжет", - заявила Рин. "Не о ее намерениях, мы можем доверять ей, что она не выстрелит нам в спину, но я знаю, когда кто-то просто декламирует доктрину мага, когда я это слышу. Я долгое время делал это сам, хотя она хуже, чем я когда-либо был. Она не знает, как быть безжалостной. Даже если она во всех отношениях превосходит этого третьесортного халтурщика как маг, она все равно умрет, потому что, если она замешкается в последнюю секунду, он, не раздумывая, вцепится ей в горло ".

"Не будь таким мрачным. И это тоже не совсем ответ на мой вопрос".

"Большая часть этого. И я не хочу сказать, что она обречена или что-то в этом роде. Я просто говорю, что мы должны убить Дарника до того, как война достигнет второй фазы ".

"Ну, с этим нет смысла спорить", - проворчал Широ. "Я не отказываюсь от Дарника, но и не ожидаю от него многого. Он может сам выбрать, хочет ли он жить или умереть ".

"Похоже, у нее были сомнения на его счет", - отметила Сэйбер. "Возможно, мы сможем убедить ее присоединиться к нам, как только другие фракции будут уничтожены. Ее желание достаточно невинно. Если она окажется такой, какой кажется, я не вижу вреда в том, чтобы доверить ей грааль ".

"Нам не для чего это использовать, так что я был бы не против. Зелретч действительно сказал, что нам просто нужно победить", - согласился Широ. "Где ты сейчас находишься?"

"Мы пришли найти вас в качестве меры предосторожности, когда услышали чей-то голос по вашей гем-ссылке, так что сейчас мы должны быть всего в нескольких кварталах отсюда".

"Хорошо, я приду и встречу с тобой через несколько минут".

Он заметил, как Арчер из Красного перепрыгнула через несколько зданий, внезапно даже не делая вид, что прячется, но он не видел никаких признаков борьбы. Был ли ранен Мастер Красного? Если так, то Сэйбер, возможно, вообще не придется встречаться с Мордредом. Для нее это было бы облегчением, даже если бы он лично надеялся, что с этим человеком все в порядке.

"Итак, - добавил он, - если вы слушали все это время, почему я все время не получал комментариев от the peanut gallery?"

"Однажды она попыталась, но я напомнил ей, что ей нужно сосредоточиться на чем-то другом".

"Тебе не нужно было заставлять меня думать, что Ассасин был прямо у меня за спиной!"

О, так это то, о чем он не должен был спрашивать.

"Так это то, о чем я не должен был спрашивать", - нахально сказал он.

"Что? Конечно, нет", - опроверг Рин.

Широ ухмыльнулся. "Конечно".

"Я серьезно!"

"Я слышал, как ты взвизгнул и выстрелил гандром, и вы оба только что сказали, что это произошло".

"Мы не можем позволить себе отвлекаться между нашей задачей и этим разговором", - вмешалась Сэйбер, прерывая их обоих от подшучивания. "Особенно когда Ассасин может появиться в любой момент".

"Честно говоря, почему они до сих пор не появились?" Рин проворчала: "Почему вражеский Слуга внезапно решает перестраховаться в тот момент, когда мы хотим, чтобы он напал на нас. Где чертов серийный убийца?"

Широ снова повернулся к горизонту Бухареста. Его глаза расширились. "Я думаю, у меня есть ответ на этот вопрос".

Вдалеке, в том направлении, где он видел Арчера из redheaded, густой, мутный туман поднимался над крышами, скрывая всю местность.

Через несколько мгновений весь район скрылся из виду, поскольку туман окутал местность подобно савану.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300209>